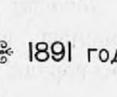

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Мая № 10. 1891 года.

Содержаніе. ВѢСОЧАЙШІЯ награды.—Правила о школахъ грамоты.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи I. II.—Отъ Харьковского Епархіальнаго Попечительства.—Отъ Совѣта Харьковского Епархіальнаго Женскаго Училища.—Епархіальные извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ВѢСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 15 мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Харьковской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія за службу по епархіальному вѣдомству: а) *наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ Кабинета Ею Величества*—города Харькова, кафедральнаго Успенскаго собора, протоіерея Тимофея Павлова; б) орденомъ *св. Владиміра 3-й степени*—города Харькова, ключаря кафедральнаго Успенскаго собора, протоіерея Симеона Иларіонова; в) орденомъ *св. Владиміра 4-й степени*—того-же собора, протоіерея Павла Дажневскаго; г) орденомъ *св. Анны 2-й степени*—ректора Харьковской духовной семинаріи, протоіерея Іоанна Кратирова; г. Изюма, соборной Преображенской церкви, протоіерея Теофила Макухина; Лебединскаго уѣзда, слободы Ворожки, протоіерея Іоанна Сапухина; д) орденомъ *св. Анны 3-й степени*—Изюмскаго уѣзда, церкви села Щуровой, священника Іоанна Твердохлѣбова; Зміевскаго уѣзда, церкви сл. Волохова-Яра, священника Іоанна Чудновскаго; г. Сумъ, соборно-Преображенской церкви, священника Николая Фесенкова.

СПИСОКЪ

лицамъ духовнаго званія, кои за службу по духовному вѣдомству награждаются Святѣйшимъ Синодомъ, по дню Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

По Харьковской епархіи: а) *паллицю*—города Харькова, церкви при институтѣ благородныхъ дѣвицъ, протоіерей Андрей *Дюковъ*; б) *саномъ архимандрита*—экономъ Харьковскаго архіерейскаго дома, іеромонахъ *Іосифъ*; в) *саномъ протоіерея*—г. Харькова, Благовѣщенской церкви, священникъ Василій *Проскурниковъ*; Волчанскаго уѣзда, церкви слободы Ново-Бѣлгорода, священникъ Гавріиль *Буханцевъ*; Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Литвиновки, священникъ Іоаннъ *Кузнецовъ*; Купянскаго уѣзда, церкви села Ново-Георгіевска, священникъ Василій *Поповъ*; того же уѣзда, церкви слободы Ново-Екатеринославля, священникъ Михаилъ *Чернявскій*; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—казначей Ряснянскаго св. Димитріевскаго монастыря, іеромонахъ *Іовъ*; Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Зориковки, священникъ Михаилъ *Любимскій*; того же уѣзда, церкви слободы Подгоровки, священникъ Василій *Аристовъ*; того же уѣзда, церкви слободы Боровской, священникъ Александръ *Ветуховъ*; Сумскаго уѣзда, церкви села Ульяновки, священникъ Дмитрій *Эннатскій*; Купянскаго уѣзда, церкви слободы Гусинки, священникъ Василій *Соколовскій*; Волчанскаго уѣзда, церкви слободы Шиповатой, священникъ Алексій *Поповъ*; Валковскаго уѣзда, церкви слободы Станичнаго, священникъ Ілія *Энцидовъ*; г. Краснокутска, Успенской церкви, священникъ Алексій *Ситсаревскій*; Зміевскаго уѣзда, церкви слободы Ново-Андреевка, священникъ Николай *Жуковъ*; того же уѣзда, г. Чугуева, Рождество-Богородичной церкви, священникъ Іоаннъ *Жадановскій*; того же уѣзда, церкви слободы Алексѣевки, священникъ Андрей *Курасовскій*; д) *памлавою*:—Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Стрѣльцовки, священникъ Павелъ *Лисенковъ*; того же уѣзда, церкви слободы Лашиновки, священникъ Харлампій *Твердохлбовъ*; Волчанскаго уѣзда, церкви слободы Базалѣевки, священникъ Іаковъ *Поповъ*; Харьковскаго уѣзда, церкви села Коротича, священникъ Порфирій *Шокотовъ*; Купянскаго уѣзда, церкви слободы Терновъ, священникъ Іоаннъ *Измайловъ*; того же уѣзда, церкви села Кабанья, священникъ Никита *Жуковъ*; Изюмскаго уѣзда, церкви слободы Рубцовой, священникъ Павелъ *Титовъ*; того же уѣзда, церкви се-

ла Знаменскаго, священникъ Димитрій *Твердохлбовъ*; того же уѣзда, церкви слободы Веревкиной, священникъ Симеонъ *Мушкинъ*; Зміевскаго уѣзда, церкви слободы Ново-Покровской, священникъ Павелъ *Вышесірскій*.

Правила о школахъ грамоты.

§ 1. Школы грамоты суть школы начальнаго обученія, открываемыя въ приходахъ городскихъ и сельскихъ, а равно и при монастыряхъ.

§ 2. Всѣ школы грамоты, какъ существующія уже, такъ и вновь открываемыя, подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства. Попеченіе о школахъ грамоты въ приходахъ и руководство оными возлагается на мѣстныхъ священниковъ, или на тѣ лица, кои будутъ назначены для сего Епархіальнымъ Архіереемъ. Отвѣтственность за православно-церковное направленіе школы во всякомъ случаѣ возлагается на приходскаго священника.

§ 3. Школы грамоты могутъ быть учреждаемы членами причтовъ, монастырями, благотворительными учрежденіями, однимъ или нѣсколькими прихожанами, сельскими и городскими обществами и земствомъ.

§ 4. Мѣстные прихожане, желающіе открыть на свои средства школу грамоты, обращаются за совѣтомъ и указаніями къ приходскому священнику, на обязанность котораго возлагается пріисканіе для открываемой школы благонадежныхъ учителя и попечителя и забота о снабженіи ея необходимыми руководствами и учебными пособиями. Всѣ могущія возникнуть между приходскимъ священникомъ и устроителями школы недоразумѣнія разрѣшаются уѣзднымъ отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, по докладу мѣстнаго о. наблюдателя.

§ 5. Лица и учрежденія, не принадлежащія къ приходу, желающія открыть одну или нѣсколько школъ грамоты въ приходѣ, обращаются съ своимъ предложеніемъ или въ уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, или къ мѣстному священнику и сообщаютъ при этомъ, гдѣ и на какія средства предполагается открыть школу.

§ 6. Въ школахъ грамоты обучаютъ священники, діаконы и другіе члены причта, а также свѣтскіе учителя, избираемые изъ лицъ православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомыхъ съ предметами начальнаго обученія. Избраніе учителей для

школъ грамоты предоставляется учредителямъ оныхъ, по соглаше-
нію съ приходскимъ священникомъ.

§ 7. Лица, имѣющія свидѣтельство на званіе учителя, допуска-
ются къ учительству въ школъ грамоты по удостовѣреніи въ нрав-
ственной ихъ благонадежности, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія
уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 8. Если избранное священникомъ или указанное учредителя-
ми школы лицо не имѣетъ свидѣтельства на званіе начальнаго
учителя или учителя церковно-приходскихъ школъ, то священникъ
предварительно удостовѣряется въ знаніи имъ молитвъ, священ-
ной исторіи, краткаго катихизиса и прочихъ предметовъ обученія
въ школъ грамоты, и если избранное священникомъ или указан-
ное учредителями школы лицо окажется достаточно свѣдущимъ въ
Закоу Божіемъ и въ прочихъ предметахъ школы грамоты и нрав-
ственно благонадежнымъ, то приходскій священникъ даетъ такому
лицу письменное разрѣшеніе на вступленіе въ должность учителя,
о чемъ и доносить уѣздному отдѣленію Епархіальнаго Училищ-
наго Совѣта. Лица, допущенныя къ учительству въ школахъ гра-
моты, на основаніи сего § правилъ, не пользуются льготою по 63
ст. Уст. о воинской повинности.

§ 9. Учителя школъ грамоты, имѣющіе свидѣтельства на званіе
начальнаго учителя или учителя церковно-приходской школы, поль-
зуются всѣми присвоенными симъ званіямъ правами и освобож-
даются отъ отбыванія воинской повинности по 63 ст. Уст. о сей
повин., съ тѣмъ, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ со времени зачис-
ленія ихъ въ запасъ уѣздныя отдѣленія Епархіальныхъ Училищ-
ныхъ Совѣтовъ представляли о таковыхъ учителяхъ въ подлежація
по воинской повинности присутствіи удостовѣренія въ томъ, что
означенные учителя школъ грамоты не оставили соотвѣствующихъ
ихъ званію занятій.

§ 10. Приходскіе священники ходатайствуютъ предъ уѣздными
отдѣленіями объ утвержденіи въ званіи попечителей школъ гра-
моты тѣхъ лицъ, кои устроили таковыя школы, или оказываютъ
имъ содѣйствіе своими матеріальными средствами, а общества и
учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избираютъ изъ своей
среды попечителя школы. Попечители школъ грамоты утвержда-
ются въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ, по представле-
ніямъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 11. Попечители школъ грамоты, вмѣстѣ съ приходскими свя-
щенниками, заботятся: 1) объ устройствѣ удобнаго школьнаго по-

мѣщенія и о доставленіи классныхъ принадлежностей, 2) о своемъ временномъ, по мѣстнымъ условіямъ, началѣ школьнаго ученія и о возможно исправномъ посѣщеніи школы учащимися, 3) о своей временной и исправной выдачѣ учителю положеннаго вознагражденія и 4) о возможно исправномъ посѣщеніи храма Божія учащимися, съ каковою цѣлю въ отдаленныхъ отъ церкви деревняхъ можетъ быть учрежденъ добровольный нарядъ очередныхъ подводъ.

§ 12. Попечители школъ грамоты изъ крестьянъ пользуются преимуществами, предоставленными должностнымъ лицамъ волостнаго и сельскаго управленія (п.п. 1 и 2 ст. 124 Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г.).

§ 13. Попечители школъ грамоты, оказавшіе особое матеріальное и нравственное содѣйствіе преусиженію означенныхъ школъ, по засвидѣтельствованію о семъ членомъ уѣздныхъ отдѣленій, лично обозрѣвавшихъ школы, и на основаніи журнальныхъ постановленій сихъ отдѣленій, могутъ быть представляемы Епархіальными Пресвященными къ почетнымъ наградамъ.

§ 14. Предметы курса школъ грамоты составляютъ: Законъ Божій (краткая Священная Исторія Ветхаго и Новаго Заветъ и краткій Катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковнославянское и русское, письмо и начальное счисленіе.

§ 15. Преподаваніе въ школахъ грамоты производится по руководствамъ, учебнымъ пособиямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святейшимъ Синодомъ и Училищнымъ при Святейшемъ Синодѣ Совѣтомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія бібліотеки изъ книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ.

§ 16. Въ каждой школѣ грамоты должна быть классная книга, въ которую учитель вноситъ имена и фамиліи учащихся, отмѣчаетъ пропущенные ими уроки, съ объясненіемъ причинъ такихъ пропусковъ, и ведетъ записъ содержанія преподаваемыхъ уроковъ. Въ эту же книгу священникъ, попечитель и наблюдатель, отъ времени до времени, вносятъ свои замѣчанія объ успѣхахъ учащихся и вообще о ходѣ школьнаго обученія.

§ 17. Опредѣленіе учебнаго времени въ школахъ грамоты въ теченіе года и составленіе росписанія недѣльныхъ уроковъ для сихъ школъ возлагается на уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

§ 18. По окончаніи учебнаго года, священникъ, совмѣстно съ

учителемъ и попечителемъ школы и, по возможности, въ присутствіи сельскихъ властей и родителей учащихся, производить испытанія всѣмъ ученикамъ школы грамоты. Удовлетворительно выдержавшіе экзаменъ ученики и ученицы школъ грамоты получаютъ удостовѣреніе въ знаніи ими пройденнаго курса, за подписью приходскаго священника, попечителя и учителя школы, съ приложеніемъ церковной печати. Уѣздныя отдѣленія заблаговременно снабжаютъ приходскихъ священниковъ бланками означенныхъ удостовѣреній. Удостоверенія сіи никакихъ правъ по отбыванію воинской повинности получившимъ ихъ ученикамъ не даютъ. Для полученія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности ученики школъ грамоты могутъ подвергаться испытанію въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ духовнаго вѣдомства наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ (Собр. Указ. и Расп. Прав. 1889 года. № 31, ст. 272).

§ 19. Для успѣшнаго хода учебно-воспитательной части въ школахъ грамоты, приходскимъ священникамъ вмѣняется въ обязанность возможно частое посѣщеніе ихъ.

§ 20. При посѣщеніи школы грамоты священникъ испытываетъ учащихся въ пройденномъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ учителя и ведетъ бесѣды по предметамъ Закона Божія. Особенное вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную сторону школъ грамоты, какъ-то: благоговѣнное чтеніе молитвъ въ школѣ, посѣщеніе учащимися храма Божія въ воскресные и праздничные дни, внѣклассное чтеніе книгъ и брошюры назидательнаго содержанія.

§ 21. Предъ началомъ и при окончаніи учебнаго года совершаются молебствія, на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихся.

§ 22. Въ праздничные и воскресные дни предоставляется учителю устраивать вечернія чтенія въ школѣ для учащихся и ихъ родителей. Чтенія эти сопровождаются пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній и производятся по указаніямъ и подъ руководствомъ приходскаго священника.

§ 23. Возлагаемыя сими правилами на уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ обязанности по завѣдыванію школами грамоты въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ таковыя отдѣленія еще не открыты, возложить временно, впредь до открытія сихъ отдѣленій, на епархіальные училищные совѣты.

§ 24. Высшее управленіе всѣми школами грамоты и распоряд-

женіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣетъ издавать особыя постановленія.

Подлинныя правила подписали: *Исидоръ*, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, *Гоанникій*, митрополитъ Московскій и Коломенскій, *Леонтій*, архіепископъ Холмско-Варшавскій, *Сергій*, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, *Амеросій*, архіепископъ Харьковский и Ахтырскій, епископъ *Германъ*, епископъ *Маркеллъ*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 10-го—13-го мая 1891 года, за № 2013, о Высочайше утвержденныхъ 4-го мая 1891 г. правилахъ о школахъ грамоты.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го мая сего года, за № 2132 о томъ, что, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 13—15-го февраля 1891 года, за № 394, съ правилами о школахъ грамоты, Государь Императоръ, въ 4-й день текущаго мая, Высочайше соизволилъ правила сіи утвердить и опредѣленіе Святѣйшаго Синода повелѣлъ исполнить. Справка: Святѣйшій Синодъ 13-го—15-го февраля 1891 года опредѣлялъ: выработанныя Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и рассмотрѣнными Министрами Народнаго Просвѣщенія, Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, правила о школахъ грамоты, по подписаніи ихъ Синодомъ, повергнуть чрезъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и предоставить Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской и Великаго Княжества Финляндскаго, гдѣ начальныя школы православнаго населенія имѣютъ особое устройство. Приказали: Въ 13-й день іюня 1884 года Его Императорскому Величеству благоутодно было утвердить правила о церковно-приходскихъ школахъ, коими православному духовенству предоставлено открывать сіи школы повсемѣстно для обученія подростяющаго поколѣнія истинамъ вѣры и нравственности христіанской, подъ кровомъ церкви православной и въ духѣ всецѣлой преданности Пре-

столу и отечеству. Приходское духовенство, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія внявъ Всемилостивѣйшему Царскому Слову, выражавшему надежду, что «духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ», потщилось по мѣрѣ силъ своихъ оправдать возлагавшуюся на него надежду. Въ теченіе минувшаго шестилѣтія оно открыло и поддерживаетъ около девяти тысячъ школъ церковныхъ въ мѣстахъ наиболѣе населенныхъ и болѣе другихъ нуждающихся въ средствахъ для народнаго просвѣщенія. Школы эти, связанныя нераздѣльно съ церковію и съ ученіемъ православной вѣры, находятъ живое сочувствіе въ народѣ, который видитъ въ нихъ надежное средство для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, составляющаго твердый оплотъ противъ вторгающихся извнѣ въ темную крестьянскую среду различныхъ лжеученій. Сочувствіе свое крестьяне выражаютъ посильными матеріальными пожертвованіями на устройство и содержаніе школъ и вознагражденіе учащихся. Добрые плоды, которые уже успѣли отчасти принести церковно-приходскія школы своимъ благотворнымъ вліяніемъ на учащихся, мало по малу привлекаютъ вниманіе къ нимъ образованнаго общества, и многіе изъ землевладѣльцевъ и лицъ служебнаго сословія приходятъ на помощь духовенству при открытіи школъ. Несмотря однако же на значительное распространеніе церковно-приходскихъ школъ и ожидаемое умноженіе ихъ въ будущемъ, школы эти своимъ количествомъ не въ состояніи удовлетворить нуждъ въ обученіи всему сельскому населенію. Въ небольшихъ поселкахъ и малолюдныхъ деревняхъ школы эти, при всей своей, сравнительно съ другими начальными народными училищами, дешевизнѣ, даже при бесплатномъ трудѣ церковныхъ причтовъ, часто не по силамъ малочисленному населенію. Въ такихъ поселкахъ, по большей части удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, духовенство устроитъ школы грамоты, предоставленныя правилами 13-го іюня 1884 г. исключительному попеченію его и завѣдыванію. Выработанныя для сихъ школъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, рассмотрѣнными подлежащими Министерствами и одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ «Правила о школахъ грамоты» въ 4-й день сего мая Высочайше утверждены. Съ радостію пріемля Высочайшее Государя Императора утвержденіе правилъ о школахъ грамоты, какъ новый знакъ Державнаго довѣрія къ православному духовенству, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, послужатъ однимъ изъ

благонадежнѣйшихъ и благоуспѣшнѣйшихъ средствъ къ распростра-
ненію грамотности и основныхъ истинъ вѣры и въ небольшихъ
поселеніяхъ нашего отечества. Получая нынѣ правильное устрой-
ство, школы грамоты становятся надежною первою ступеню для
дальнѣйшаго народнаго образованія. Святѣйшій Синодъ надѣется,
что приходское духовенство, въ теченіе истекшаго шестилѣтія
столь ревностно послужившее, подъ попечительнымъ руководствомъ
своихъ архипастырей, народному просвѣщенію въ духѣ церкви
православной, потщится, съ помощію Божіею, о повсемѣстномъ
открытіи школъ грамоты для распространенія и утвержденія въ
православномъ народѣ церковнаго просвѣщенія и истиннаго бла-
гочестія. Да почіетъ благословеніе Божіе на сихъ разсадникахъ
народнаго образованія и да усугубитъ Господь силы всѣхъ, въ
нихъ труждающихся.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

I.

Правленіе Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опеку-
новъ воспитанниковъ семинаріи, а также всѣхъ вновь поступаю-
щихъ въ семинарію слѣдующее:

1) Приемные экзамены для поступленія во всѣ классы семинаріи,
въ настоящемъ году, будутъ начаты 2-го, а переэкзаменовки для
воспитанниковъ семинаріи—7-го Августа.

2) Всѣ поступающіе въ семинарію, лица свѣтскаго званія, не
исключая и тѣхъ, которые переведены въ 1-й классъ семинаріи
изъ духовныхъ училищъ, обязаны внести плату за обученіе вне-
редъ за весь годъ въ количествѣ 40 рублей или за полугодіе—
20 рублей, безъ чего не будутъ приняты въ семинарію.

3) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на
казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ
суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казен-
номъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя ректора
семинаріи къ 7-му августа сего года съ приложеніемъ благочин-
ческаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть опи-
сано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ
указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитывается въ ду-
ховно-учебныхъ заведеніяхъ.

4) Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ семинарское обще-

житіе, должны испросить на это разрѣшеніе у инспектора семинаріи и внести 35 рублей впередъ за первую треть года. Кромѣ того, они обязаны имѣть постельныя принадлежности такого точно вида, какой установленъ для казеннокоштныхъ учениковъ, или внести эконому 15 рублей на пріорѣтеніе ихъ, въ противномъ случаѣ не будутъ приняты въ общежитіе.

5) Всѣ воспитанники семинаріи обязаны имѣть къ 1-му октября сего года форменную одежду: одну суконную пару, одну лѣтнюю парусинную пару и суконную фуражку. При заказѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 17 руб., лѣтняя въ 6 руб. 50 к., фуражка въ 1 руб. 25 к.; по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ учениковъ.

II.

22-го Мая сего 1891 года въ Правленіе Семинаріи поступили доставленныя благочиннымъ 2-го Кунианскаго округа священникомъ Михаиломъ Чернявскимъ пожертвованія на устройство зданія для общежитія при Семинаріи слѣдующія: отъ причта и старосты Ново-Екатеринославской Сошествіевской церкви 25 р., Ново-Глуховской Троицкой церкви 15 р., Боровской Рождество-Богородицкой ц. 15 р., Тарасовской, Николаевской ц. 10 р., Ново-Красной, Вознесенской ц. 10 р., Нижне-Дуванской, Феодоро-Стратилатовской ц. 10 р., Преображенска, Преображенской ц. 10 р., села Свистуновки, Георгіевской ц. 10 р., села Мѣловатки, Иоанно-Предтечевской ц. 10 р., Нижне-Дуванской, Александро-Невской ц. 10 р., села Кабанья, Вознесенской ц. 10 руб., села Кабанья, Преображенской ц. 10 р., Краснянки, Архангело-Михайловской ц. 10 р., сл. Терновъ, Николаевской ц. 10 р., Гороховатки, Воскресенской ц. 10 р., Поповки, Рождество-Богородицкой ц. 7 р., Гончаровки, Кресто-Воздвиженской ц. 5 р., Никольской, Покровской ц. 5 р., Наугольновской, Николаевской ц. 5 р., Дружелюбовой, Петро-Павловской ц. 5 р., Торской, Вознесенской ц. 5 р., Песчанской, Вознесенской ц. 5 руб., Юрьевки, Петро-Павловской ц. 5 руб., Боголюбевки, Воскресенской ц. 6 р., Радьковки, Покровской ц. 3 р., Ново-Екатеринослава, Успенской ц. 3 р., Ново-Глухова, Преображенской ц. 3 р., Калиновой, Владиміро-Богородичной ц. 2 р., Комаровки, Успенской ц. 1 р., Вѣлоцерковки, Александро-Невской ц. 5 р. Итого 240 рублей.

Увѣдомляя о семъ, Правленіе Семинаріи считаетъ долгомъ вы-

разить жертвователямъ глубокую благодарность за ихъ сочувствіе нуждамъ Семинаріи.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства.

Харьковское Епархіальное Попечительство проситъ оо. благочинныхъ епархіи взыскать съ священно-церковно-служителей епархіи и представить въ Попечительство опредѣленные XIII Епархіальнымъ Съѣздомъ взносы въ пользу умершихъ: 1) священниковъ: Харьковскаго уѣзда села Мироновки Іоанна Котлярова, города Лебедина Георгіевской церкви Михаила Приходькова, Волчанскаго уѣзда села Ивановки Преображенской церкви Димитрія Рубинскаго и села Пашиковки Покровской церкви Алексѣя Шишкина и Старобѣльскаго уѣзда сл. Вѣловодска Троицкой церкви Іоанна Феодорова; 2) діаконовъ: г. Лебедина Вознесенской церкви Феодора Кремповскаго и Волчанскаго уѣзда села Рубленнаго Симеона Булгакова и 3) псаломщиковъ: Зміевскаго уѣзда сл. Ново-Серпухова Якова Стеллецкаго и Волчанскаго уѣзда села Василенкова Агаѳона Чиркина и села Козники Антонія Михайловскаго.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

13-го мая н. г. Совѣтъ училища постановилъ: «Просить вторично содѣйствія Его Высокопреосвященства о вмѣненіи въ обязанность духовенству епархіи, какъ о.о. благочиннымъ, такъ равно родителямъ и опекунамъ, чтобы они при взносѣ денегъ въ училище вмѣстѣ прилагали и описи всѣхъ представляемыхъ ассигнацій, безъ чего взносы принимаемы не будутъ, о чемъ къ свѣдѣнію духовенства и отпечатать въ Епархіальномъ Листѣ журнала «Вѣра и Разумъ». На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 20 мая, за № 760, послѣдовала такава: «Утверждается».

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Покровской церкви сл. Пассековки Волчанскаго уѣзда, Алексѣй *Шишкинъ* 5 мая 1891 г. умеръ.

— Окончившій курсъ въ Харьковской дух. семинаріи, Николай *Ястремскій*, опредѣленъ на свящ. мѣсто къ церкви сл. Пассековки.

— Священникъ Георгіевской цер. гор. Лебедина, Михаилъ *Приходьковъ*, волею Божіею умеръ, а на его мѣсто перемѣненъ священникъ Покровской ц. с. Бригадировки Богодуховскаго у., Аполлоній *Гончаревскій*.

— Крестьянинъ Стефанъ *Личманъ* уволенъ отъ должности церковнаго старосты Арханг.-Михайловской ц. заштатнаго города Бѣлополя Сумскаго уѣзда, согласно его прошенію. Крест. Василій *Павленко* уволенъ отъ должности церков. старосты Георгіевской ц. хут. Павленкова Лебединскаго уѣзда, согласно его прошенію.

Вакантныя мѣста:

Священническія: при Покровской церкви сл. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда; Покровской ц. сл. Глазуповки, Зміевскаго уѣзда; Троицкой ц. сл. Мироновки, Харьковск. уѣзда; Преображенской ц. сл. Ивановки, Волчанскаго уѣзда.

— Діаконскія: при Троицкой ц. гор. Лебедина.

— Псаломщицкія: при Покровской ц. сл. Рубленнаго, Волчанскаго у.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Торжество закладки храма на мѣстѣ чудеснаго спасенія Августѣйшей Семьи, 17 октября 1888 года.—Состояніе христіанства въ Японіи.—Саравскія церковныя книги.—Синодъ галицко-русскаго епископовъ.—Православныя храмы въ Привислянскомъ краѣ.—Культурная дѣятельность русскаго монастырей.—Правила о тарифѣ на проѣздъ по казеннымъ дорогамъ учащихъ и учащихся.—Дѣятельность штудистовъ.—Врошюры графа Л. Н. Толстаго.—Харьковское общество распространенія грамотности въ народѣ.—Некрологъ В. М. Извольскаго.

Торжество закладки храма на мѣстѣ чудеснаго спасенія Августѣйшей Семьи 17-го октября 1888 г.

День 21-го мая 1891 года, по сообщенію мѣстныхъ газетъ, навсегда останется знаменательнымъ въ жизни харьковскаго общества: въ этотъ день совершилась закладка храма на томъ мѣстѣ, гдѣ два года и семь мѣсяцевъ тому назадъ чудодѣйственнымъ образомъ проявились сила и величіе Промысла Божія, спасшаго драгоцѣннѣйшую жизнь Государа Императора и Его Августѣйшей Семьи. Вновь общество и всѣ его главнѣйшіе представители заволновались тѣми радостными чувствами, которыя наполняли сердца всѣхъ подъ первымъ впечатлѣніемъ чуда, при лицезрѣніи обожаемаго Монарха, Его Августѣйшей Супруги и Ихъ Августѣйшихъ

Дѣтей. Вновь обществу предстоило счастье увидѣть Матушку-Царвицу и членовъ Царской Семьи.

Еще 20-го мая, съ такъ называемымъ дополнительнымъ поѣздомъ въ 11 час. 40 мин. ночи изъ Харькова выѣхали въ Спасовъ Скитъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, начальникъ Харьковской губерніи т. с. А. И. Петровъ, соборное духовенство съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и др. Поѣздъ прибылъ въ Спасовъ Скитъ въ 3-мъ часу пополуночи.

Уже изъ окна вагона, при блѣдномъ свѣтѣ едва начинающагося утра, можно было замѣтить, что вся окрестность приняла праздничный видъ: попадавшіеся на пути полустанки и платформы были красиво декорированы національными флагами и гирляндами.

Ко времени прибытія Императорскаго поѣзда мѣсто знаменательнаго событія 17 октября 1888 г. представляло собою рѣдкую по красотѣ и оживленную картину. Центромъ этой картины былъ роскошно обставленный павильонъ, который обозначалъ собою то мѣсто, гдѣ будетъ воздвигнутъ алтарь проектируемаго храма во имя Христа Спасителя. Павильонъ этотъ, находящійся въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ той насыпи, на которой 17 октября 1888 г. произошло крушеніе Императорскаго поѣзда, былъ обтянутъ матеріей національныхъ цвѣтовъ, среди которыхъ преобладалъ бѣлый цвѣтъ.

На правой сторонѣ павильона помѣщенъ каменный столбъ, на которомъ будетъ воздвигнутъ престолъ храма. Въ глубинѣ павильона сдѣланъ изъ красной матеріи экранъ, на которомъ помѣщены акварельные чертежи проекта будущаго храма. Путь отъ сдѣланной специально для пріѣзда Августѣйшихъ Особъ платформы, также украшенной флагами и гирляндами, по направленію къ церкви Спасова Скита и затѣмъ къ вышеописанному павильону, — устланъ сѣрымъ сукномъ. Отъ этого же павильона вправо, по направленію къ полотну желѣзной дороги, ведетъ также устланная сукномъ аллея, сдѣланная изъ національныхъ флаговъ и гирляндъ. У самой насыпи стоитъ другой красивый павильонъ, устроенный администраціей Азовской дороги.

На самомъ высокомъ пунктѣ насыпи, почти у самага полотна желѣзной дороги, отмѣчено четырьмя флагами то мѣсто, гдѣ во время крушенія находился Великокняжескій вагонъ, изъ котораго вышла невредимой Великая Княжна Ольга Александровна. У подножія насыпи на томъ мѣстѣ, гдѣ изъ вагона-столовой вышла невредимой чудомъ Божиимъ спасенная Августѣйшая Семья, стоитъ деревянный крестъ съ изображеніемъ Нерукотворнаго Спаса: здѣсь

воздвигнута будетъ пещерная часовня. Еще ниже, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ея Императорское Величество Государыня Императрица, совершая высокій подвигъ христіанскаго милосердія, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми Своими заботливо ухаживала за несчастными ранеными, администраціей Азовской дороги разведенъ небольшой скверъ, который, такимъ образомъ, находится между проектируемымъ храмомъ и часовней.

За оградой Спасова Скита еще съ вечера 22-го мая начали собираться массы окрестныхъ жителей и вскорѣ вокругъ ограды образовалось нѣчто въ родѣ очень оживленной ярмарки. Вчера рано утромъ настоятелемъ Скита игуменомъ о. Вассіаномъ, въ зимней церкви, устроенной при архіерейскихъ покояхъ, совершена была божественная литургія.

Въ 9 часовъ 45 мин. утра прибылъ въ Спасовъ Скитъ поѣздъ, въ которомъ прибыли представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений, генералитетъ, начальники отдѣльных частей войскъ, расположенныхъ въ Харьковѣ, воспитанницы института благородныхъ дѣвицъ и другихъ частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній съ начальницами этихъ заведеній во главѣ, студенты университета, технологическаго и ветеринарнаго институтовъ съ ректоромъ проф. М. М. Алексѣенко, исправляющимъ должность попечителя учебнаго округа и директорами-профессорами Кирпичевымъ и Раевскимъ, воспитанники классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ съ своими директорами.

Императорскій поѣздъ, появленіе котораго на 277 верстѣ было встрѣчено восторженными кликами «ура» народа, — подошелъ къ платформѣ, специально устроенной противъ Спасова Скита, въ 12 часовъ 25 мин. по-полудни. Привѣтствуемые восторженными кликами «ура» присутствовавшихъ на платформѣ должностныхъ лицъ, вышли изъ вагона Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества — Великая Княжна Ксенія Александровна, Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михайловичъ и друг. При звукахъ народнаго гимна «Боже, Царя храни», исполняемаго оркестромъ Пензенскаго пѣх. полка и колокольномъ звонѣ, на платформѣ Ея Императорское Величество привѣтствовали: г. начальникъ губерніи т. с. А. И. Петровъ, подавшій Ея Величеству почетный рапортъ; супруга его А. М. Петрова, поднесшая букетъ изъ чайныхъ розъ, губернский предводитель дворянства графъ В. А. Каннистъ, который, поднося Государынѣ Императрицѣ букетъ цвѣтовъ, сказала слѣдующее: «Съ

торжественно-радостными чувствами встрѣчаемъ мы Ваше Императорское Величество на этомъ священномъ мѣстѣ, гдѣ спасена вся Царственная Семья милосердной десницей Всевышняго. вмѣстѣ съ нами все дворянство Харьковской губерніи повергаетъ передъ Своею Августѣйшею Царицею восторженные чувства сыновней любви и благоговѣнія, которыя Вы, Государыня, вселила глубоко въ сердцахъ вѣроподанныхъ Вашихъ. Эти чувства всегда будутъ неизмѣнно жить въ каждомъ изъ насъ и мы передадимъ ихъ, какъ святыню, нашимъ дѣтямъ и внукамъ. Благоволите, Великая Государыня, принять отъ насъ эти цвѣты и всеподданнѣйшія благодаренія наши за то счастье, которымъ Вы озарили насъ сегодня»... Кромѣ того, уѣзднымъ предводителемъ дворянства княземъ Д. Ф. Голицынымъ поднесена была корзинка съ живыми цвѣтами; предсѣдателемъ губернской земской управы П. В. Коцдратьевымъ и дамами поднесены были букеты живыхъ цвѣтовъ, которыми также усыпали путь Государыни. Далѣе поднесли хлѣбъ-соль: Харьковскій городской голова И. О. Фесенко, который, обращаясь къ Государынѣ Императрицѣ, сказалъ слѣдующее: «Великая Государыня! Граждане г. Харькова, вознося мольбы Творцу о здравіи обожаемаго Монарха и Его Августѣйшей Семьи, просятъ осчастливить принятіемъ хлѣба-соли. Да хранитъ Господь Державную Семью для блага и счастья нашей родины!» купеческій староста Н. А. Жевержеевъ, вмѣстѣ съ Н. Д. Орловымъ привѣтствовавшій Ея Императорское Величество отъ имени Харьковскаго купеческаго общества, и волостной старшина Тарановской волости. Ея Величество удостоила нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и дамъ милостивымъ разговоромъ и затѣмъ вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами изволила отправиться въ церковь Спасова Святогорскаго Скита. При входѣ въ церковь Ея Величество встрѣчена была высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, который, обращаясь къ Ея Величеству, произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь. Рѣчь эта напечатана въ церковномъ отдѣлѣ настоящей книжки нашего жунала.

Приложившись ко св. Кресту и иконамъ, при пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя», изъ церкви Спасова Скита Государыня Императрица отправилась къ мѣсту крушенія Императорскаго поѣзда вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ: впереди со крестомъ и хоругвями шло духовенство во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, а въ самой срединѣ изволили шествовать Ея Императорское Величество, Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксенія Александровна, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михайловичъ.

Передъ входомъ въ павильонъ, гдѣ происходила закладка, Ея Императорское Величество встрѣтила депутація отъ Императорскаго Харьковскаго университета, состоявшая изъ управляющаго Харьковскимъ учебнымъ округомъ, ректора университета, д. с. с. М. М. Алексѣенко, нѣкоторыхъ профессоровъ и двадцати студентовъ, поднесшихъ Ея Величеству букетъ. Здѣсь же расположены были студенты институтовъ технологическаго и ветеринарнаго во главѣ со своимъ начальствомъ, воспитанницы института благородныхъ дѣвицъ, воспитанницы Харьковскихъ гимназій, привѣтствовавшія Государыню восторженными кликами. Ея Величество отвѣчала на привѣтствія милостивыми поклонами.

Въ павильонѣ, на мѣстѣ котораго предполагается воздвигнуть престолъ проектируемаго храма, высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ отслужено было молебеніе и совершено освященіе мѣста, предназначеннаго для устройства престола, а вслѣдъ за этимъ закладка самаго престола.

Прежде, чѣмъ былъ положенъ первый камень, въ особую урну влито было масло и вложено нѣсколько серебряныхъ и золотыхъ монетъ, и все это было закрыто металлической доской, вложенной между двумя каменными плитами. Г. начальникъ губерніи передъ окончаніемъ молебствія прочелъ слѣдующую надпись на этой доскѣ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Храмъ сей во имя Христа Спасителя, преславнаго Преображенія Его сооруженъ въ память чудеснаго спасенія отъ смертной опасности Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III-го, Супруги Его Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Теодоровны и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ—Великихъ Князей Николая, Георгія и Михаила Александровичей и Великихъ Княженъ Ксеніи и Ольги Александровнъ при крушеніи на семь мѣстъ желѣзно дорожнаго поѣзда 17 октября 1888 года на пожертвованія Харьковскаго губернскаго земства, города Харькова и усердствовавшихъ вѣрно-подданныхъ со всей Россіи. Храмъ сей заложенъ 21 мая 1891 г. въ благополучное Царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Александра III и первый камень въ основаніе его положенъ Собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Теодоровною въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила Николаевича и Александра Михайловича и Великой Княжны Ксеніи Александровны. Да будетъ храмъ сей

вѣчнымъ и благодарнымъ памятникомъ милостей Божіихъ, явленныхъ благополучно Царствующему Государю Императору, Его Августѣйшему Семейству и всей Россіи. Аминь».

Первый камень положенъ былъ Государыней Императрицей, причѣмъ строитель-архитекторъ Р. Р. Марфельдъ подавъ Ея Величеству камень и серебряный молотокъ, а подрядчикъ И. Г. Губонинъ влялъ цементный растворъ. Слѣдующіе камни положены были Ихъ Императорскими Высочествами Великой Княжны Ксєніей Александровною, Великими Князьями Михайломъ Николаевичемъ и Александромъ Михайловичемъ, высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, г. начальникомъ губерніи, его супругой, губернскимъ предводителемъ дворянства, его супругой и друг.

Вслѣдъ за этимъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій отъ имени братіи Спасова Скита поднесъ Государынѣ Императрицѣ Образъ Нерукотвореннаго Спаса, прося Ея Величество помѣстить этотъ образъ въ своихъ покояхъ въ воспоминаніе о чудѣ, совершенномъ надъ Августѣйшею Семьею 17-го октября. Г. начальникъ губерніи поднесъ Ея Величеству въ изящной плюшевой рамѣ фотографическій снимокъ будущаго храма работы извѣстнаго Харьковскаго фотографа А. К. Федецкаго.

По окончаніи богослуженія, окончившагося провозглашеніемъ многоглѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Царствующему Дому, Ея Величество, привѣтствуемая громкимъ «ура» и звуками народнаго гимна, изволила осматривать то мѣсто, гдѣ три года тому назадъ произошло крушеніе Императорскаго поѣзда, и затѣмъ изволила удостоить милостиваго разговора воспитанницъ института благородныхъ дѣвицъ, которымъ Государыня отдала одинъ изъ Своихъ букетовъ, въ одно мгновеніе раздѣленный между институтками.

Передъ отбытіемъ Императорскаго поѣзда Государыня Императрица пожелала взойти на полотно желѣзной дороги по той самой насыпи, на которой произошло памятное событіе 17-го октября.

Вдоль лѣстницы, по которой изволила слѣдовать Ея Величество, расположилась масса публики и преимущественно студентовъ, съ восторженными криками «ура» цѣловавшихъ руки и платье Государыни Императрицы. Въ этотъ моментъ народный энтузіазмъ дошелъ до своего апогея и непрерывное, вырывавшееся изъ тысячи грудей «ура» сливалось со звуками народнаго гимна. Дойдя до вершины насыпи, на которой стоялъ Императорскій поѣздъ, Ея Величество изволила сѣсть въ вагонъ и изъ окна его до самаго от-

хода поѣзда милостиво раскланивалась съ толпой не перестававшей провожать обожаемую Царицу восторженными криками.

Долго еще по уходѣ Императорскаго поѣзда не расходилась толпа, видимо находившаяся подъ обаяніемъ только-что пережитыхъ чудныхъ минутъ, которыя, едва-ли когда-либо изгладятся изъ памяти тѣхъ, кто видѣлъ въ этотъ день Государыню, кто былъ очарованъ Ея милостивымъ взглядомъ..

Тотчасъ по уходѣ Императорскаго поѣзда, который отбылъ изъ Спасова Скита въ 1 часъ 15 мин. по-полудни, все духовенство съ Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ отправилось снова въ церковь, гдѣ отслужено было молебствіе о благополучномъ путешествіи Августѣйшихъ Путниковъ.

По окончаніи молебствія строителемъ храма И. Г. Губонинымъ предложенъ былъ присутствующимъ завтракъ. Первые тосты провозглашены были г. начальникомъ губерніи за драгоценное здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы. Долго несмолкаемое «ура» и звуки народнаго гимна сопровождали эти тосты. Г. городской голова предложилъ тостъ за здоровье г. начальника губерніи. Г. начальникомъ губерніи предложены были дальѣ тосты за здоровье Высокопреосвященнаго Амвросія, строителей будущаго храма гг. Марфельда и Губонина и за профессоровъ Грубе и Зарубина, своимъ неуслыннымъ трудомъ принесшихъ много пользы при излеченіи раненыхъ во время крушенія Императорскаго поѣзда. Поѣзды съ присутствовавшими на торжествѣ прибыли въ Харьковъ около 7 час. вечера.

— Состояніе христіанства въ Японіи представляетъ въ настоящую минуту понятный интересъ. Нѣсколько данныхъ по этому предмету мы находимъ въ помѣщенномъ въ «Церк. Вѣд.» извлеченіи изъ рапорта преосвященнаго Николая, начальника русской духовной миссіи въ Японіи.

Нельзя и ожидать, чтобы въ подобной странѣ, со старинною ненавистью къ христіанской религіи (въ формѣ еще католицизма), съ сильнымъ фанатическимъ развитіемъ въ народѣ язычества, чтобы православіе находило себѣ благодарную почву. Тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ упомянутаго документа, не только состоитъ уже въ Японіи 216 церковныхъ общинъ, 18,625 человекъ христіанъ, но крещеніе все-таки дѣлаетъ и дальше успѣхи: такъ, въ прошломъ году крестившихся было болѣе тысячи, хотя, сравнительно съ прежними годами, цифра эта уменьшилась. Обнаружившіяся такимъ образомъ препятствія для успѣха христіанской проповѣди

были, однакожь, не коренныя, т. е. не проистекали изъ органическаго нерасположенія японскаго народа къ православію, но временныя и случайныя, въ числѣ которыхъ поименовано «возбужденіе непріязненныхъ чувствъ народа къ иностранцамъ и всему, что отъ нихъ приходитъ», изъ-за усилій правительства уничтожить «обидное неравенство» иностранцевъ въ трактатахъ съ иностранными державами.

Та же скудость, но не совершенная бесплодность почвы для христіанства видна и въ недостаткѣ учениковъ для «катихизаторской» школы, которые набираются уже прямо «изъ языческаго міра», изъ интеллигентнаго класса, въ видѣ опыта. Нѣкоторые изъ нихъ, ознакомившись съ началами христіанства, «не нашли въ себѣ на нихъ отълика» и удалились изъ школы, но которые остались, тѣ уже давно приняли св. крещеніе и усердно занимаются катихизаторскими науками, готовясь къ проповѣдничеству. Этотъ примѣръ показываетъ, что дѣло стоитъ на вѣрномъ пути: оно основано на добровольномъ желаніи учащихся японцевъ приступить къ православію, а только изъ такихъ и могутъ выработаться надежныя туземныя проповѣдники, безъ которыхъ дѣлу христіанства въ Японіи трудно двинуться впередъ, при недовѣріи народа къ иностранцамъ.

Дѣло двигается и по другимъ путямъ: продолжаются переводы богослужебныхъ книгъ, продолжаютъ работу училища при миссіи, принимаются мѣры, чтобъ православнымъ священникамъ народъ довѣрялъ,—напримѣръ, раиѣ 30-лѣтняго возраста положено не посвящать въ этотъ санъ «по юности церкви». Православная церковь въ Японіи, хотя и юная, какъ видно, не теряетъ почвы и, какъ сказано, постепенно усиливаетъ свою проповѣдь. Понятна важность вопроса: насколько «непріязненныя чувства къ иностранцамъ» сами по себѣ сильны въ Японіи или же зависятъ отъ случайныхъ, устранимыхъ причинъ? Нѣкоторыя мѣста отчета заставаютъ склоняться ко второму мнѣнію; такъ, «судручающее бѣдствіе отъ наводненій, причинившихъ неурожай», находится въ числѣ причинъ, ослабившихъ въ прошломъ году успѣхъ христіанской проповѣди, причина чисто случайная, внѣшняя.

Если прибавить, что неблагопріятныя воспоминанія о временахъ католическихъ попытокъ въ Японіи, очень возможно, еще не изгладились въ массѣ народа, хотя и чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ, и что въ наше время и въ наличномъ составѣ православной японской церкви нѣтъ и тѣни тѣхъ причинъ, которыя въ свое время

вызвали въ странѣ сильную вражду къ христіанству, то по всему этому можно надѣяться, что «юная» еще поросль православной вѣры въ Японіи выдержитъ неблагоприятныя условія и мало по малу укоренится. Заслуга укорененія христіанства въ этой враждебной ему странѣ, будетъ принадлежать Россіи, что не останется безъ вліянія на возвышеніе ея значенія на дальнемъ Востокаѣ.

— Изъ Сараева пишутъ, что тамъ дѣятельно приступили къ распространенію церковныхъ книгъ сараевской (т. е. вѣрнѣ австрійской) печати. По мнѣнію корреспондента, главная причина этой замѣны книгъ русской печати новыми книгами то обстоятельство, что въ русскихъ церковныхъ книгахъ упоминаются имена особъ русскаго царствующаго дома. Изъ трехъ епископовъ Босніи и Герцеговины только одинъ тузлинскій митрополитъ Діонисій Иліевичъ запретилъ употребленіе сараевскаго евангелія въ своей епархіи, а остальные—сараевскій Георгій Николаевичъ и мостарскій Серафимъ Перовичъ—дали свое согласіе. Впрочемъ, власти обратились къ царьградскому патріарху съ просьбою благословить книги сараевской печати. Патріархъ Діонисій отвѣтилъ, что онъ отправилъ присланные ему экземпляры евангелія сараевской печати для провѣрки въ школу на островѣ Халкѣ, и похвалилъ распространеніе церковныхъ книгъ. Корреспондентъ при этомъ замѣчаетъ: «мы нисколько не удивляемся этому. Еще когда Австрія 10 лѣтъ тому назадъ заключила извѣстную конвенцію съ царьградскимъ патріархомъ, она назначила ему ежегодное пособіе, да кромѣ того платитъ еще за каждую услугу, особенно при назначеніи сербскихъ епископовъ въ Босніи и Герцеговинѣ». Согласно съ этимъ сплѣтскій епископъ Никшичъ запретилъ въ своей епархіи употребленіе при богослуженіи глаголицы, что составляло древнюю привилегію далматинскихъ славянъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Такое запрещеніе епископа вызвало не только сильное недовольство въ его паствѣ, но и протестъ со стороны нѣкоторыхъ священниковъ. Въ доказательство раздраженія населенія сплѣтской епархіи противъ означеннаго епископа, славянскія газеты приводятъ слѣдующее происшествіе, случившееся на дняхъ въ селеніи Кастеля у Тригора. Въ это селеніе прибылъ епископъ Никшичъ для совершенія миропомазанія надъ вѣрующими. Въ прежнее время жители селенія усыпали путь епископа цвѣтами, теперь же этотъ путь вмѣсто цвѣтовъ былъ усыпанъ безчисленными листиками бумаги, на которыхъ было написано: «Да здравствуетъ глаголица! Домой епископа!» Предъ домомъ, въ которомъ

остановился врагъ старославянскаго языка при богослуженіи, развѣвался огромный славянскій трехцвѣтный флагъ.

— Осенью текущаго года во Львовѣ состоится синодъ галицко-русскихъ епископовъ, въ которомъ примутъ участіе львовскій митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ, перемышльскій епископъ Юліанъ Куиловскій, станиславовскій епископъ Юліанъ Пелешъ и нѣсколько представителей отъ духовенства трехъ галицко-русскихъ епархій.

При настоящемъ положеніи дѣлъ, отъ такого синода трудно ожидать какой-либо пользы. Программа синода составлена львовскимъ митрополитомъ Сембратовичемъ по указанію польскихъ іезуитовъ и уже получила утвержденіе римской куріи. Въ числѣ вопросовъ долженствующихъ поступить на обсужденіе синода находятся два особенно важные вопроса: одинъ — о введеніи среди галицко-русскаго духовенства безбрачія, и другой — о замѣнѣ русскаго, іюліанскаго, календаря григоріанскимъ.

Въ случаѣ рѣшенія этихъ вопросовъ въ утвердительномъ смыслѣ, Галицко-Русскому народу и его церкви будетъ нанесенъ тяжелый ударъ. Безбрачное духовенство можетъ очень легко очутиться во враждебномъ своему народу лагерѣ, принятіе же римскаго, григоріанскаго, календаря сильно подорветъ значеніе русскаго церковнаго обряда. Окатоличеніе и полонизація Червоно-руссовъ пойдутъ скорыми шагами.

Львовскія газеты уже теперь обратили вниманіе на надвигающуюся опасность и заявили рѣшительный протестъ противъ этихъ двухъ пунктовъ программы. Не подлежитъ сомнѣнію, что противъ польско-іезуитскихъ затѣй выскажется весь Галицко-Русскій народъ, но вопросъ въ томъ, захочетъ-ли «святѣйшій престолъ» принять этотъ всенародный протестъ во вниманіе? Вѣдь еще не такъ давно римская курія, несмотря на многочисленные протесты, передала русскіе монастыри въ Галиціи въ руки іезуитовъ. *Roma locuta, causa finita*. Такъ же можетъ случиться и теперь.

Галицкимъ патриотамъ предстоитъ трудная, но высокая задача: во что бы ни стало защитить свою церковь отъ вражескихъ посягательствъ.

«М. В.».

— По словамъ «Варш. Дневника», русскіе православные люди, проживающіе въ уѣздахъ Привислянскаго края съ населеніемъ католическимъ, по неимѣнію православныхъ храмовъ на мѣстѣ, зачастую лишены возможности молиться въ своей церкви, исполнять духовныя требы и воспитывать дѣтей въ духѣ своей вѣры. Этого

рода важныя лишенія хотя и переносятся по необходимости, но за то сколько скорбей, сколько огорченій испытываетъ православный, заброшенный въ этотъ уголь нашего великаго государства, безъ храма, безъ служенія, — къ которому онъ приученъ со дня рожденія!

Въ такомъ-то печальномъ положеніи находились и мы, Русскіе, проживающіе въ Венгровскомъ уѣздѣ, до 7-го апрѣля настоящаго года. Въ этотъ знаменательный для насъ день была освящена временная православная домовая церковь, которая устроена въ зданіи, занимаемомъ уѣзднымъ управленіемъ, на добровольныя приношенія частныхъ лицъ, безъ всякаго участія и вспомошествованія правительства. Объ устройствѣ въ Венгровѣ православной церкви много писали, много говорили, еще больше просили, но все это не увѣнчивалось желаемымъ успѣхомъ по неимѣнію денежныхъ средствъ, и такъ дѣло тянулось до настоящаго года, когда наконецъ на добровольныя приношенія оказалась возможность устроить временную домовую православную церковь, съ развѣшенія начальника губерніи, въ зданіи уѣзднаго управленія. Устроенная церковь по размѣрамъ хотя очень не велика, но отдѣлана хорошо, изящно и снабжена всѣми необходимыми вещами настолько, что производитъ весьма отрадное впечатлѣніе. Церковь была освящена благочиннымъ протоіереемъ Мизецкимъ съ духовенствомъ Соколовскаго уѣзда, въ присутствіи вице-губернатора, начальника Сѣдлецкой учебной дирекціи и другихъ лицъ, весьма торжественно. Молящихся собралось до 100 человекъ; съ какимъ усердіемъ и умиленіемъ всякій изъ насъ возносилъ молитвы ко Всевышнему въ храмъ, только-что освященномъ! Отъ радости многіе изъ молящихся плакали. Такому душевному настроенію немало способствовало какъ торжественное служеніе духовенства, такъ и стройное, хорошее пѣніе пѣвчихъ любителей, прибывшихъ изъ Соколова. Церковь освящена во имя Святителя Николая Чудотворца въ память чудеснаго избавленія Государа Императора съ Августѣйшею Семейей отъ угрожавшей опасности 17-го октября 1888 года, при крушеніи поѣзда на Курской желѣзной дорогѣ.

Пожертвованія на церковь продолжаютъ. Такъ, 9-го сего мая былъ перенесенъ довольно большой и весьма цѣнный образъ Владимірской Божіей Матери изъ квартиры г. мирового судьи Н. И. Хотимскаго, который пожертвовалъ икону эту въ Венгровскую церковь; даръ этотъ еще больше имѣетъ значенія потому, что пожертвованная икона находилась въ домѣ Хотимскихъ болѣе 150

лѣтъ. Перенесеніе образа было совершено съ большою торжественностью; изъ церкви вышелъ крестный ходъ съ образомъ и хоругвями къ квартирѣ г. Хотимскаго, откуда два священника въ полномъ облаченіи съ хоромъ пѣвчихъ вынесли икону и такимъ образомъ прослѣдовали черезъ весь городъ. Всѣ собравшіеся православные были глубоко, до слезъ тронуты всѣмъ этимъ. Не теряемъ надежды, что русскій духъ и духъ православія все больше и дальше будетъ проникать и распространяться на всѣхъ окраинахъ Русскаго Царства.

— Кому неизвѣстны великія культурныя заслуги русскихъ инновъ? Они были первыми хранителями и насадителями нашей образованности; они были лѣтописцами, переписчиками книгъ, наставниками народа. Они же принимали дѣятельное участіе въ колонизаціи страны. Эту свою стародавнюю миссію они выполняютъ и по сіе время. Доказательствомъ являются только что напечатанныя въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» извлеченія «Изъ дневника священника», командированнаго на Новую землю для открытія тамъ монашескаго скита. 12-го іюля, въ пять часовъ вечера пароходъ долженъ быть, по исчисленіямъ, въ виду «Новой Земли», но густой туманъ застлалъ весь видимый горизонтъ воды, и съ нетерпѣніемъ ожидаемаго очертанія береговъ новоземельскихъ не видно. Въ 7^{1/2} часовъ было отслужено на пароходѣ всенощное бдѣніе и послѣ онаго молебень святителю и чудотворцу Николаю. Послѣ молебна вѣтеръ моментально утихъ, туманъ исчезъ и взорамъ всѣхъ присутствующихъ на пароходѣ представился громадный островъ «Новая Земля», во всемъ своемъ сѣверномъ величіи, дико-величественной красотѣ и убѣленный по вершинамъ горъ и ложбинамъ вѣчнымъ покровомъ снѣга. Въ 2 часа послѣ полуночи, при яркомъ сіяніи полярнаго солнца, пароходъ «Великій Князь Владиміръ» бросилъ якорь въ большой и спокойной бухтѣ «Малыя Кармакулы». Взоры всѣхъ бывшихъ на пароходѣ обратились къ берегу, ожидая появленія кого либо изъ обитателей, и такъ какъ, послѣ сдѣланныхъ пароходомъ нѣсколькихъ свистковъ долго никого не появлялось, то у многихъ, на палубѣ парохода, невольно срывались съ языка страшныя слова: «Боже мой, неужели всѣ умерли и нѣтъ живой души?» «Живъ ли то о. Іона и псаломщикъ?...» Но вотъ, слава Богу, на мачтѣ зданія спасительной станціи взвился флагъ, другой, залаяли собаки, показываться стали самоѣды,—значитъ есть живые люди; вотъ, наконецъ, къ общей для всѣхъ радости, видятся выходящими и о. Іона съ псаломщикомъ, и всякія

сомнѣнія и страхъ за ихъ здоровье и жизнь исчезаютъ. При свиданіи разспросамъ и разговорамъ, казалось, не будетъ конца. Оказалось, между прочимъ, что бухта «Малыя Кармакулы» только за недѣлю до нашего прибытія очистилась отъ льда, и недѣлю спустя по ней ѣздили на саняхъ.

Открытіе монашескаго скита совершилось 18 іюля. Въ 7 часовъ была совершена божественная литургія о. архимандритомъ соборне со священникомъ Нечаевымъ и іеромонахомъ Іоною, въ присутствіи князя Голицына и всѣхъ новоземельскихъ гостей и колонистовъ. По запричастномъ стихѣ священникомъ Нечаевымъ было произнесено приличное случаю и торжеству слово. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на избранное наканунѣ мѣсто для скита; послѣ водосвятнаго молебна окроплено святою водою мѣсто, гдѣ имѣеть быть зданіе скита, и прочитана молитва на основаніе дома, послѣ чего, въ силу указа Святѣйшаго Синода, о. архимандритомъ Ювеналіемъ было объявлено объ открытіи монашескаго скита на «Новой Землѣ», во славу Тріединого Бога, въ прославленіе Его угодиика святителя и чудотворца Николая. Событіе отрадное, а для края въ будущемъ и великой важности. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ былъ сдѣланъ отпустъ и провозглашено многолѣтіе. Былъ колокольный звонъ и пушечный салютъ. Послѣ литургіи всѣмъ гостямъ на «Новой Землѣ», участвующимъ и присутствующимъ на торжествѣ открытія монашескаго скита, на пароходѣ «Великій Князь Владиміръ» была предложена трапеза. За симъ духовенство было приглашено г. командиромъ шхуны «Баканъ» совершить благодарственное Господу Богу молебствіе на шхунѣ за благополучное плаваніе на «Новую Землю», и здѣсь командиромъ также предложено было угощеніе, такъ что въ этотъ день на «Новой Землѣ» былъ особенный—новоземельскій праздникъ. Невольно забывалось, что мы находимся на крайнемъ сѣверѣ, въ странѣ бѣлыхъ медвѣдей и вѣчныхъ льдовъ. Къ тому же и день выдался теплый и тихій. Въ 8 часовъ было отслужено всенощное бдѣніе въ прежней малой церкви, гдѣ самоѣдъ Ѳома Вылко читаль послѣ «Свѣте тихій» «Сподоби, Господи» наизусть. Пѣлъ и все всенощное бдѣніе съ псаломщикомъ. Какая духовная радость о Господѣ!..

Послѣ бурной и опасной поѣздки къ Маточкиному шару, «Великій Князь Владиміръ» возвратился въ Малыя Кармакулы—куда и прибыли благополучно около 8 часовъ утра, въ то время, когда колоколь Новоземельной скитской церкви призывалъ на молитву къ божественной литургіи. Къ сожалѣнію, побывать у литургіи намъ никому не привелось, такъ какъ остановка парохода здѣсь

была на короткій часъ, пока съѣзжалъ съ парохода мировой судья, чтобы здѣсь остаться по дѣламъ службы до слѣдующаго рейса парохода, и затѣмъ перевести на берегъ, въ Кармакулы, одно самоѣдское семейство. Въ 9 часовъ, когда на колокольнѣ начался трезвонъ, извѣщающій о началѣ литургіи, пароходъ поднялъ якорь и направился въ открытый океанъ, по направленію къ Архангельску.

Онъ прибылъ туда черезъ пять дней, 26 іюля.

— «Биржевыя Вѣдомости» тоже сообщаютъ подробности объ одной колоніи монаховъ. «На дняхъ исполнился ровно годъ съ того времени, какъ изъ монастыря преподобнаго Артемія Веркольскаго, находящагося въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, выѣхала духовная миссія для устройства иноческаго скита въ Никольскомъ становищѣ Югорскаго Шара. Миссіонеры, въ числѣ шести монаховъ, въ апрѣлѣ прошлаго года, прибыли къ устьямъ рѣки Печоры и оттуда, вмѣстѣ съ печорскими промышленниками, отправились еще по зимнему пути чрезъ тундру въ Югорскій Шаръ, гдѣ для нихъ былъ уже готовъ домъ, построенный на средства, пожертвованныя А. М. Сибиряковымъ, выстроившимъ тамъ же и небольшую церковь. Миссію лично сопровождалъ до самаго Югорскаго Шара настоятель Веркольскаго монастыря, іеромонахъ отецъ Виталій. Въ концѣ лѣта прошлаго года пароходъ Сибирякова «Объ» доставилъ въ Югорскій Шаръ всѣ запасы, необходимые для зимовки монаховъ. Печорскіе промышленники, вернувшись въ октябрѣ, принесли послѣднія извѣстія объ оставшихся въ Югорскомъ Шарѣ миссіонерахъ. Съ того времени о нихъ не получено никакихъ свѣдѣній, и объ участи ихъ сдѣлается извѣстнымъ не ранѣе августа или сентября, когда состояніе льдовъ дастъ возможность какому-нибудь пароходу пробраться къ Югорскому Шару, такъ какъ въ лѣтнее время не существуетъ никакого сообщенія съ Югорскимъ Шаромъ чрезъ Вольшеземельскую тундру».

— Во временномъ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ только что выработаны слѣдующія правила о тарифѣ на проѣздъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ учащихъ и учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. «Учащіе и учащіеся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ (въ университетахъ, академіяхъ, институтахъ, консерваторіяхъ, семинаріяхъ, гимназіяхъ, корпусахъ, мореходныхъ классахъ, а равно и въ школахъ начальныхъ городскихъ, сельскихъ, ремесленныхъ, техническихъ, сельскохозяйственныхъ и друг.), при предъявленіи надлежащихъ удостовереній ихъ начальствъ, по всѣмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ перевозятся за 25% дѣйствительной стоимости пассажир-

скаго тарифа II и III класса». Указанныя здѣсь удостовѣренія должны заключаться, по объясненію вѣдомства путей сообщенія, въ свидѣтельствахъ начальства заведеній, съ приложеніемъ казенной печати или съ удостовѣреніемъ подписи начальника училища полиціей. Эти свидѣтельства должны представляться во временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ или въ мѣстныя управленія этихъ дорогъ.

— Южныя газеты рассказываютъ о невѣроятной дерзости, съ которою штундисты пропагандируютъ свое лжеученіе. Напрямѣръ газета «Волинь» сообщаетъ, что штундисты изъ с. Ижицкаго, Тераспольскаго уѣзда, Николай Шпаненко, Павелъ Гончаръ и братъ послѣдняго, Василій Гончаръ, перешли съ проповѣдью въ деревню Воробьеву, откуда крестьяне немедленно выгнали ихъ вонъ; но тѣмъ не менѣе они не переставали нерѣдко являться въ деревню Воробьеву съ цѣлью пропаганды, почему крестьянское общество уполномочило своего односельчанина Вонифатія Овчаренко, чтобъ онъ, при содѣйствіи десятскаго, гналъ штундистовъ, Николая Шпаненко, Павла Гончарова и Василя Гончарова, немедленно изъ деревни Воробьевой, какъ только они явятся. Въ октябрѣ прошлаго года эти же лица, однако, снова явились и начали проповѣдь о штундизмѣ въ домѣ мѣстнаго крестьянина штундиста Николая Загороднаго, куда собрались и православные. Вонифатій Овчаренко предложилъ штундистамъ разойтись, угрожая въ противномъ случаѣ донести начальству, что они совращаютъ православныхъ въ штунду. Загородный отвѣтилъ, что онъ «правительства не боится». Овчаренко отправился къ полицейскому уряднику съ заявленіемъ о нахальствѣ агитаторовъ-штундистовъ, явившихся изъ сельца Ижицкаго, причемъ объявилъ Бринзѣ, что онъ, Вонифатій Овчаренко, всю отвѣтственность свалить на него, полицейскаго урядника, если онъ не удалитъ изъ деревни Воробьевой агитаторовъ штундистовъ, и крестьяне учинятъ свой самосудъ, какъ это случилось въ деревнѣ Юрашевой. Но когда урядникъ Бринза явился къ штундистамъ, то произошла цѣлая сцена: Загородный дернулъ полицейскаго урядника за бортъ его мундира съ такимъ штундистскимъ смиреніемъ, что только благодаря стѣнкѣ, о которую грохнулся полицейскій урядникъ, онъ удержался на ногахъ, а мундиръ его оказался разорваннымъ. При этомъ урядника ругали, такъ что Овчаренко не выдержалъ и далъ Загородному пощечину, а урядникъ какъ-то скрылся. Пока урядникъ былъ въ избѣ, штундистъ лицемѣрно произнесъ: «прими, Господи, мою жертву; я отдалъ мою ланигу (щеку) на поруганіе». Но какъ

только свидѣтель вышелъ, смиренный страдалецъ немедленно затѣялъ кулачный бой съ солдатомъ Вонифатіемъ Овчаренкомъ.

Впрочемъ, другая газета «Новороссійскій Телеграфъ» свидѣтельствуеетъ о штундистахъ совсѣмъ другое, именно, что они сами отлично понимаютъ свою несостоятельность и если не хотятъ сознаться въ своемъ заблужденіи, то единственно изъ самолюбія, такъ какъ они постоянно кичатся предъ православными чистотою своего ученія и своей жизни, хотя послѣдняя существуетъ будто бы только для видимости. Жаль, что о всѣхъ подобныхъ фактахъ приходится читать только въ свѣтскихъ газетахъ, между тѣмъ какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ изданіяхъ, которыхъ ближе всего касается дѣло, свѣдѣній о штундистахъ и сектантахъ сравнительно мало. Мы вполнѣ раздѣляемъ это сожалѣніе съ «Церк. Вѣстн.».

— Изъ Слободскаго (Вятской губ.) въ «Недѣлю» (№ 18) пишутъ: Съ народными брошюрами гр. Л. Н. Толстаго то и дѣло выходить недоразумѣнія. Не обошлось безъ нихъ и у насъ. Священникъ отецъ Алексій Катаевъ, какъ законоучитель Полынскаго земскаго училища, недавно возвратилъ въ земскую управу 4 экземпляра брошюры «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ», посланные для раздачи въ награду окончившимъ курсъ въ начальныхъ школахъ въ періодъ 1889—90 учебнаго года, причемъ пояснилъ, что эти брошюры онъ «находитъ вредными въ религіозно-нравственномъ отношеніи для дѣтей школьнаго возраста при первоначальныхъ урокахъ христіанскаго вѣроученія», и проситъ управу замѣнить ихъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія... Это требованіе поставило земскую управу въ крайне затруднительное положеніе, такъ-какъ она, ежегодно выписывая произведенія Толстаго, въ родѣ «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ», то для кончившихъ курсъ въ народныхъ школахъ, то для ученической бібліотеки, ничего подобнаго не слыхала ни отъ одного законоучителя, ни отъ одного преподавателя, тѣмъ болѣе, что данная брошюра вошла въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ такое же положеніе былъ поставленъ и инспекторъ народныхъ училищъ, когда управа обратилась къ нему съ просьбой указать ей мотивы, по которымъ можно было бы эту брошюру считать «вредною въ религіозно-нравственномъ отношеніи»; но тѣмъ не менѣе инспекторъ увѣдомилъ управу, что на разсылкѣ брошюры «Богъ правду видитъ» — настаивать не слѣдуетъ.

Инспекторъ поступилъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ разумно, а управа поступила бы правильнѣе, еслибы обратилась для разъясненія своей любознательности къ священнику.

Вообще нельзя не замѣтить, что помимо самаго содержанія народныхъ брошюръ графа Толстаго (иногда весьма неправославныхъ), самое имя графа весьма неудобно въ школѣ съ тѣхъ поръ, какъ онъ гласно призналъ чѣмъ-то въ родѣ еретика такими высокопоставленными и авторитетными представителями церкви какъ покойный преосвященный Никаноръ или архимандритъ Антоній Храповицкій. Каталогъ, составленный до такого явнаго разрыва жизни съ церковью нуждался бы, безъ сомнѣнія, въ пересмотрѣ.

— Успленіе грамотности въ народѣ увеличиваетъ потребность въ изданіи хорошихъ книгъ для народа. Въ виду этой потребности Харьковское общество распространенія грамотности въ народѣ приступаетъ къ изданію книгъ для народнаго чтенія, и, обладая на первыхъ порахъ достаточными средствами, примашаетъ къ сотрудничеству по этому дѣлу всѣхъ лицъ, способныхъ къ литературной работѣ и знакомыхъ со вкусами сельскаго и городского читателя. Кромѣ самостоятельно составленныхъ очерковъ и монографій, оно будетъ издавать и возможно удачныя передѣлки существующихъ серьезныхъ какъ художественныхъ произведеній, такъ и научныхъ сочиненій, а также переводы съ иностранныхъ языковъ. Во всѣхъ популярно-научныхъ работахъ желательно возможно болѣе живое и интересное изложеніе, безъ трудно понимаемыхъ неподготовленнымъ читателемъ терминовъ и трудно усваиваемыхъ отвлеченностей. Программа общества включаетъ въ себѣ изданія по слѣдующимъ шести отдѣламъ: 1) духовно-нравственному, 2) художественно-беллетристическому, 3) историческому, 4) географическому, 5) естественно-историческому и 6) прикладныхъ и справочныхъ свѣдѣній.

Въ первомъ, *духовно-нравственномъ*, отдѣлѣ обществу желательны: 1) жизнеописанія такихъ святителей, которые своимъ словомъ и дѣяніями запечатали истинно христіанскія черты любви и правды, а также 2) житія святыхъ и нравственныхъ просвѣтителей, какъ нашего народа, такъ и другихъ странъ; 3) рассказы изъ церковной исторіи.

Во второмъ, *беллетристическомъ*, отдѣлѣ принимаются книги по современной и по классической художественной литературѣ, какъ русской, такъ и переводной. При выборѣ того или иного произведенія слѣдуетъ прежде всего искать въ немъ гуманной идеи, прекраснаго художественнаго образа или правдивой картины нравовъ, не вносящей никакихъ недоразумѣній въ нравственныя понятія неподготовленнаго читателя.

Къ третьему отдѣлу относятся книги *историческія*, по содер-

жанію своему раздѣляющіяся на—1) книги по мѣстной и общерусской исторіи, заключающія въ себѣ—біографіи мѣстныхъ дѣятелей и важнѣйшихъ историческихъ лицъ съ характеристикой эпохи, къ которой они относятся, и указаніемъ ихъ значенія какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго,—эпизодическія повѣствованія, или монографіи, объ отдѣльныхъ историческихъ событіяхъ, преимущественно бытоваго и культурнаго характера,—хроники и историческіе романы, характеризующіе ту или иную эпоху или личность—въ передѣлкѣ или сокращеніи; 2) книги по всеобщей исторіи, представляющія также біографіи знаменитыхъ историческихъ лицъ, дѣятелей труда и науки, наиболѣе доступные историческіе эпизоды, бытъ народовъ на разныхъ ступеняхъ развитія, историческій ходъ развитія разныхъ общественныхъ учреждений, историческія связанія, легенды и поэмы въ отрывкахъ, цѣломъ видѣ и сокращеніяхъ.

Въ четвертомъ, *географическомъ*, отдѣлѣ обществу особенно желательны работы по изученію нашихъ сосѣдей, т. е. жизнь западно-европейскихъ народовъ и главныхъ народностей Азіи и Сѣверной Америки, преимущественно въ бытовомъ отношеніи; интересны также описанія быта и природы различныхъ мѣстностей Россіи и ея окраинъ, характеристики главныхъ бассейновъ—Днѣпра, Дона, Волги и друг. въ физико-географическомъ, культурно-этнографическомъ и статистическо-экономическомъ отношеніяхъ; кромѣ того желательны передѣлки лучшихъ знаменитыхъ путешествій въ далекія страны и составленіе описаній природы и людей въ разныхъ странахъ.

Относительно пятого отдѣла—*естественно-историческаго*—желательно было бы получать не только однѣ отрывочныя монографіи по тому или иному вопросу, изъ той или другой группы естественно-историческихъ свѣдѣній, а связную серію самыхъ элементарныхъ руководствъ, которыя уяснили бы законы и явленія природы, а также строеніе тѣла и жизнь растений, животныхъ и человѣка. Руководства эти должны быть написаны не въ сухой формѣ, а въ видѣ бесѣдъ или вообще легкимъ языкомъ и иллюстрированы наибольшимъ количествомъ ясныхъ рисунковъ. Такія руководства имѣли бы самое непосредственное примѣненіе для возникающихъ во множествѣ вечернихъ и повторительныхъ курсовъ при народныхъ школахъ, а также какъ удобопонятная книга для чтенія окончившимъ школу ученикамъ.

Къ шестому отдѣлу, *прикладныхъ и справочныхъ свѣдѣній*, относятся слѣдующія изданія: Календарь Харьковскаго общества

грамотности, книги по различнымъ промысламъ и ремесламъ, уясняющія ихъ наилучшее усовершенствованіе и наиболѣе выгодное производство, книги по сельскому хозяйству, садоводству, пчеловодству и т. п. съ наибольшимъ количествомъ точныхъ и примѣнимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ свѣдѣній, книги по мелициднѣ, гигиенѣ, ветеринаріи и т. п.

Литературныя произведенія должны быть высылаемы въ Харьковское общество распространенія грамотности въ народѣ. Отъ души желаемъ, чтобы наше сельское духовенство и другія образованныя лица откликнулись на добрый починъ этого общества.

Некрологъ Василія Михайловича Извольскаго.

Въ половинѣ истекшаго мая—Харьковская духовная семинарія понесла тяжелую утрату въ лицѣ умершаго преподавателя, коллежскаго совѣтника Василія Михайловича Извольскаго. Именно 14 числа, въ 10¹/₂ час. утра, послѣ предварительнаго приобщенія Св. Таинъ, при полномъ и ясномъ сознаніи, онъ мирно и вѣтнно по христіански скончался отъ паралича сердца, вслѣдствіе пораженія, такъ называемаго, блуждающаго нерва (*nervus vagus*), совершающаго, какъ извѣстно, столь важныя и столь разнообразныя отправления въ человѣческомъ организмѣ. А 16-го числа того же мѣсяца, усопшее тѣло В. М. было предано землѣ на Холодногорскомъ кладбищѣ, при многолюдномъ стеченіи народа, его знакомыхъ, друзей, воспитанниковъ семинаріи и сослуживцевъ покойнаго, въ сопровожденіи къ мѣсту вѣчнаго упокоенія ректоромъ семинаріи, о. Іоанномъ Кратировымъ, и при участіи многихъ духовныхъ лицъ.

Съ христіанской точки зрѣнія смерть каждаго человѣка есть урокъ оставшимся живымъ,—урокъ, полный многихъ и серьезныхъ думъ; но смерть В. М., умершаго во цвѣтѣ лѣтъ (онъ скончался на 39 году своей жизни), при полномъ и всестороннемъ развитіи душевныхъ силъ и своихъ выдающихся способностей, была явленіемъ поразительнымъ, глубоко потрясшимъ всѣхъ его знакомыхъ и друзей, которыхъ у него, при его общительномъ, ровномъ и дружественномъ характерѣ, было такъ много! Смертная чаша всегда бываетъ растворена горечью; но въ данномъ случаѣ горечь ея усиливалась въ виду угасшей жизни—человѣка молодаго, полнаго силъ и энергіи. И только въ неоповѣдимыхъ путяхъ Промысла, скорбящее сердце могло искать себѣ отраду и успокоеніе...

Покойный В. М. былъ сыномъ учителя—священника въ одномъ изъ селъ Тульской губерніи и первоначальное воспитаніе получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тульской епархіи. По окончаніи курса наукъ въ

Тульской духовной семинаріи въ 1874 г., онъ, какъ лучшій по успѣхамъ и поведенію воспитаникъ, посланъ былъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную академію. Въ четырехлѣтнее пребываніе свое въ Академіи, онъ выслушалъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ и специальныхъ по Церковно-историческому отдѣленію и особые практически-спеціальныя уроки по исторіи русской Церкви и латинскому языку. При неутомимомъ трудолюбіи и прекрасныхъ дарованіяхъ, онъ во все время своего образованія въ Академіи былъ однимъ изъ наиболѣе любознательныхъ и благонравныхъ студентовъ; а потому, по окончаніи академическаго образованія, совѣтомъ Академіи удостоенъ былъ степени кандидата богословскихъ наукъ съ правомъ не держать вновь устнаго экзамена при соисканіи степени магистра. 21-го марта 1879 года онъ опредѣленъ въ Харьковскую духовную семинарію по кафедрѣ латинскаго языка. И эту кафедру онъ непрерывно занималъ до самой своей смерти; временно же, по порученію Правленія мѣстной семинаріи, преподавалъ нѣмецкій языкъ съ 1879 г. по 1884 г. Ревностный и трудолюбивый, симпатичный и благородный онъ съ жаромъ отдалъ себя на служеніе дѣлу преподаванія и вскорѣ заслужилъ расположенность и уваженіе среди своихъ сослуживцевъ, занявъ среди нихъ почетное мѣсто, какъ одинъ изъ лучшихъ преподавателей. Такими же симпатіями онъ пользовался и среди учениковъ. Всегда доступный и общительный, умѣвшій растворять педагогическую требовательность съ разумною снисходительностію, онъ былъ искренно любимъ и уважаемъ всеми воспитанниками семинаріи; они видѣли въ немъ опытнаго наставника, разумнаго руководителя и благожелательнаго друга. Въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей и въ симпатіяхъ лицъ, окружающихъ его, онъ находилъ для себя лучшую награду и утѣшеніе. Между тѣмъ выработанные имъ приемы преподаванія, педагогическій тактъ и любовь къ учебному дѣлу сдѣлались извѣстными и были оцѣнены по достоинству и въ семинаріи, что и выразилось разновременнымъ предложеніемъ ему преподаванія русскаго языка прежде всего въ Харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ и затѣмъ преподаванія того же языка и словесности въ другихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова. Такъ съ 1881 г., г. Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, онъ утвержденъ преподавателемъ русскаго языка и словесности, въ частной женской гимназіи г. Григорьевичъ, а съ 1884 г. утвержденъ преподавателемъ тѣхъ же предметовъ въ частной женской гимназіи г. Оболенской. Въ 1885 г., приказомъ изъ собственной Ея Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, назначенъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ. Съ этого времени начинается блестящій періодъ его преподавательской дѣятельности, когда онъ съ пріобрѣтеніемъ педагогической опытности, съ увлеченіемъ

отдаетъ себя на служеніе дѣлу преподаванія. Талантливый и опытный преподаватель вскорѣ замѣненъ былъ и оцѣненъ по достоинству и высшимъ начальствомъ. Въ 1885 г., за отлично усердную и полезную службу онъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ св. Станислава 3 ст., а въ 1889 г. орденомъ св. Анны 3 ст. Одновременно съ этимъ онъ назначенъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ состоять членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ дѣломъ педагогическимъ и преподаваніемъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, покойный В. М. соединялъ также занятія по сотрудничеству въ періодическихъ изданіяхъ при Харьковской духовной семинаріи. Высокопреосвященнѣйшему Амвросію, съ прибытіемъ его на кафедру Харьковской епархіи въ 1882 г., благоугодно было передать въ семинарію изданіе «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»; а съ 1884 года, ему же благоугодно было открыть при той же семинаріи изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ», присоединивъ къ новому журналу и прежнія «Вѣдомости» въ видѣ особаго отдѣла, подъ названіемъ «Листка для Харьковской епархіи», въ какомъ видѣ журналъ этотъ издается и въ настоящее время. Въ томъ и другомъ изданіи В. М. принималъ самое дѣятельное и самое непосредственное участіе; именно онъ велъ официальный отдѣлъ въ обоихъ изданіяхъ, онъ составлялъ, писалъ и группировалъ разнообразныя извѣстія и замѣтки и затѣмъ онъ же велъ «Листокъ для Харьковской епархіи». Кроме того, ему же, въ сотрудничествѣ съ нѣкоторыми другими лицами, принадлежатъ прекрасныя переводы съ латинскаго языка произведеній замѣчательныхъ классическихъ писателей (каковы напримѣръ письма Сенеки), помѣщаемыя отъ времени до времени въ журналъ «Вѣра и Разумъ».

Не можетъ быть сомнѣнія, что такихъ преподавателей, какимъ былъ покойный В. М., т. е. всецѣло, до самоотверженія преданныхъ педагогическому дѣлу и своимъ служеніемъ приобретающихъ глубокое уваженіе не только въ своемъ кружкѣ, но и внѣ этого кружка,—въ нашемъ отечествѣ не мало; только жизнь ихъ проходитъ почти въ неизвѣстности, такъ-же какъ и жизнь всего вообще нашего духовенства, которое привыкло дѣлать свое дѣло безъ всякаго шума, не трубя и не крича о себѣ на всѣхъ распутияхъ и перекресткахъ. А между тѣмъ жизнь подобныхъ людей поучительна и исполнена живаго интереса; она въ одно и то же время и назидаетъ, и наставляетъ, и воодушевляетъ. Вѣрность въ маломъ, по ученію Спасителя, столько же достохвальна, какъ и вѣрность въ большомъ. Почившій именно былъ вѣренъ своему призванію до самоотверженія. Но тяжелыя и разнообразныя труды В. М., требовавшія полнаго напряженія всѣхъ физическихъ и духовныхъ силъ, сломили крѣпкій организмъ покойнаго. Начались недомоганія, начались легкія нервныя страданія. Эти болѣзненные припадки В. М. на первыхъ порахъ не представляли, повидимому,

большой опасности и во всякомъ случаѣ нисколько не мѣшали ему добросовѣстно и честно исполнять свои служебныя обязанности; такъ что покойный, можно сказать, до послѣднихъ дней своей жизни сохранялъ надежду на свое выздоровленіе. Къ сожалѣнію болѣзненные симптомы усиливались все болѣе и болѣе и очевидно развивались послѣдовательно и постепенно. По совѣту врачей, В. М. прошлымъ лѣтомъ ѣздилъ на Кавказъ отдохнуть и полечиться. Но цѣлебный для другихъ Кавказъ не помогъ В. М. и не далъ ему исцѣленія. Тщетны были и всѣ усилія самыхъ опытныхъ харьковскихъ докторовъ возстановить подорванныя напряженными трудами силы Василія Михайловича. Онъ таялъ, какъ свѣча, и если не для него самого, то для всѣхъ знавшихъ и посѣщавшихъ его лицъ съ каждымъ днемъ становилось все яснѣе и яснѣе, что жизнь его постепенно угасала. И въ самомъ дѣлѣ, болѣзнь его не уступала ни предъ какими медицинскими усиліями и, наконецъ, 14 мая разрышилась роковымъ переходомъ.

16-го числа, въ 8 час. утра, послѣдовалъ выносъ тѣла покойнаго В. М. изъ его квартиры въ семинарскую церковь, въ предшествіи ректора семинаріи, о. Іоанна Кратирова, вмѣстѣ съ сослужившимъ духовенствомъ; а непосредственно вѣдѣ за выносомъ началась заукойная литургія, которую совершилъ тоже о. ректоръ вмѣстѣ съ тѣмъ же духовенствомъ. Никогда, кажется, уваженіе, почитаніе и любовь, которыми пользовался покойный при жизни отъ учениковъ, ученицъ, товарищей—сослуживцевъ и всѣхъ знавшихъ его, не выразились съ большею ясностію и силою, какъ во время этой печальной литургіи. Вокругъ гроба стояли искренніе почитатели покойнаго; они молились объ успокоеніи души благороднаго чело-вѣка, искренняго друга, талантливаго и доброжелательнаго преподавателя; мысль о преждевременной кончинѣ этого истинно полезнаго труженика неволью наполняла душу каждого молящагося глубокою скорбію. Вѣрно выразилъ эти мысли и чувства всѣхъ молившихся теперь въ семинарскомъ храмѣ одинъ изъ сотоварищей покойнаго по службѣ, Н. С. Протопоповъ, въ своей надгробной рѣчи, которую онъ произнесъ въ обычное время, при концѣ литургіи. Онъ сказалъ:

«Вл. сл.,

«Тяжело быть свидѣтелемъ смерти. Еще больѣе видѣть смерть, когда все въ весенней природѣ говоритъ о жизни и зоветъ къ жизни. Но становится невыразимо больно и тяжело, когда неумолимая смерть въ добычу себѣ уноситъ отъ насъ жизнь молодую, еще недавно полную силъ и энергіи. Не стало даровитаго и честнаго труженика. Нѣтъ болѣе съ нами добраго товарища!

«Если мы прослѣдимъ жизнь покойнаго даже въ общихъ чертахъ, то увидимъ, что вся она, съ самыхъ юныхъ лѣтъ его, была исполнена труда и терпѣнія. Сынъ бѣднаго сельскаго священника, труженика—пастыря, по-

чившій рано встрѣтился съ пуждой и понялъ значеніе труда. Усердіемъ и терпѣніемъ продолжалъ онъ трудности и невзгоды, довольно суровой еще въ то время, низшей духовной школы, и какъ даровитый и трудолюбивый питомецъ науки, постепенно достигъ высшихъ знаній и высшаго развитія. По окончаніи академическаго курса труды учащагося смѣняются трудами наставника. Начинающему педагогу много, несомнѣнно, пужно было работать, чтобы упрочить за собой видное положеніе въ средѣ преподавателей и приобрести должное уваженіе учениковъ. И покойный энергично приступаетъ къ учительскому труду. Талантливый преподаватель былъ оцененъ по достоинству, и ему вскорѣ суждено было расширить педагогическую дѣятельность и перенести ее за предѣлы нашей школы: почившій занялъ мѣсто преподавателя одного изъ трудныхъ предметовъ и при томъ сразу въ нѣсколькихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Новая обстановка и новая, до извѣстной степени, наука, въ свою очередь, не отложно требовали самыхъ серьезныхъ и усидчивыхъ занятій. Благородно—самолюбивый и честный въ исполненіи своихъ учительскихъ обязанностей, онъ послѣ пяти-шести часовыхъ дневныхъ занятій въ классахъ нерѣдко проводилъ за учебной работой и длинными бессонными ночами, чему не одинъ изъ насъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ. Кромѣ дѣятельности педагогической, покойный не мало времени посвящалъ и занятіямъ литературнымъ. Непосильный трудъ сломилъ, наконецъ, крѣпкое отъ природы здоровье. Едва ли ошибемся, если именно въ этомъ укажемъ главную причину роковой болѣзни. Злой недугъ неуспѣшно стережетъ свою жертву и то слабѣе, то сильнѣе впускалъ въ надломленный организмъ свое смертоносное жало.

«Среди тяжелыхъ трудовъ и частыхъ недомоганій особенно рельефно выдѣляется и ярко обозначается отличительная черта въ характерѣ покойнаго—это особенная какая-то бодрость духа. Вислаій Михайловичъ не любилъ предаваться унынію и много жаловаться на тяготу труда или гнетущую боль недуга. Свѣтлымъ взоромъ, счастливо примирившимъ противорѣчія жизни, смотрѣлъ онъ на ея печали и радости. Въ этомъ случаѣ онъ является предъ нами выразителемъ коренныхъ особенностей русскаго народнаго ума и характера. Всегда живой и добрый, всегда веселый и остроумный, онъ вносилъ лучъ жизни въ нашу трудовую и однообразную обстановку, чѣмъ добрый товарищъ не мало способствовалъ подъему нашего духа. Какъ истинный христіанинъ, какъ человѣкъ глубоко-вѣрующій, почившій въ трудныя минуты жизни обращался къ молитвамъ и Тайнамъ Св. Церкви и въ нихъ почерпалъ для себя духовныя силы. Особенную твердость и силу духа проявилъ онъ въ послѣдній періодъ своей болѣзни. Вспомнимъ, съ какимъ усердіемъ, равнымъ подвигу, покойный, не смотря на свои немощи, посѣщалъ въ Страстную седмицу нашъ семинарскій храмъ, чтобы исполнить христіанскій долгъ говѣнія. Подъ конецъ тяжкимъ недугъ

гомъ прикованный, какъ узникъ, къ смертному одру, вдали отъ родины, отъ роднаго дома, отъ близкихъ и дорогихъ сердцу людей, почившій съ истинно христіанскимъ мужествомъ переносилъ всю тяжесть физическихъ и нравственныхъ страданій. Окружавшіе почитательнымъ вниманіемъ большого друга его не слышали, какъ и прежде, ни ропота, ни плачущей жалобы. Что пережилъ покойный въ свои предсмертныя минуты, объ этомъ ничего не скажутъ намъ на вѣкъ умолкнувшія уста его. Да и касаться этой сокровенной святости духа мы не дерзаемъ. Скажемъ только, что посторонній взглядъ не могъ не видѣть здѣсь особенной, чисто христіанской сосредоточенности, особенной самособранности бодрствующаго духа. Напутствованный Св. Таинствами Церкви, почившій безмятежно и безропотно ожидалъ конца. И конецъ наступилъ...

«Тяжело переносить потерю такихъ людей. Грустно думать, что пройдетъ мало времени, и могила навсегда сокроетъ отъ насъ любезныя останки нашего добраго товарища. Но не будемъ, по слову апостола, предаваться безнадежной скорби, *якоже (и) прочіи не имущіи утванія* (1 Солун., 4 гл., 13 ст.), не будемъ—тѣмъ болѣе, что у этого гроба вмѣстѣ съ плачевнымъ гнѣвомъ смерти мы слышимъ и радостную пѣснь воскресенія!

«Прости, мнѣ, дорогой товарищъ, почтенный труженикъ и служитель слова! если я смутилъ твой смертный покой немощнымъ словомъ своимъ. Прими его какъ естественное выраженіе нашей любви къ тебѣ и нашей человѣческой скорби».

Къ концу литургій, въ семинарскую церковь прибылъ Высокопреосвященный Амвросій и самъ, въ сослуженіи съ остальнымъ духовенствомъ, благоволилъ совершить послѣ литургій отпѣваніе покойнаго. Въ наши дни, когда такъ часто забываютъ, что воспитаніе и наука важны для общества не открываемыми ими привилегіями и карьерою, а въ силу существующихъ имъ свойствъ поддерживать подъемъ духа воспитанниковъ въ ихъ благородныхъ стремленіяхъ, поистинѣ, поучительно было видѣть, какъ нашъ высокообразованный іерархъ, въ воспоминаніе о трудовой дѣятельности почившаго и въ назиданіе всѣмъ учащимъ и учащимся, благоволилъ раздѣлить скорбь семинарской корпораціи и выразилъ ее своимъ совершеніемъ отпѣванія надъ гробомъ почившаго. Эта скорбь была всеобщою для всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, но съ особенною силою она волновала теперь воспитанниковъ семинаріи, бывшихъ учениковъ покойнаго, изъ которыхъ многіе плакали, навсегда разставаясь съ своимъ любимымъ преподавателемъ. Чувства любви и уваженія, которыми пользовался В. М. со стороны учениковъ—при жизни, и чувства скорби и сожалѣнія, съ которыми они навсегда разставались теперь съ усопшимъ учителемъ, всего лучше выражены были однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи, ученикомъ IV

класса С. Коротковымъ, въ рѣчи, которую онъ произнесъ отъ лица товарищей при концѣ отпѣванія. Приводимъ его рѣчь вполнѣ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.»

«Жребій смерти, общій для всѣхъ людей, палъ нынѣ на уважаемаго нашего наставника, для возданія которому послѣдняго долга, мы, братія товарищи, собрались теперь въ храмъ Божій. Въ далекой и невѣдомый путь мы провожаемъ усопшаго наставника нашего. Это дальнее отправленіе его левольно напоминаетъ мнѣ о томъ, какъ, много вѣковъ тому назадъ, въ предѣлахъ далекаго юга, толпы народа сопровождали изъ Египта въ Хаанапскую землю прахъ великаго патріарха евреевъ — Иакова. *И взыде Иосифъ погребсти отца своего и совзыдоша съ нимъ весь домъ отца его и сродницы его... и рыдала его рыданіемъ велимъ и крпкимъ зъло.* (Быт. I, 7—10). Собрались и мы сегодня, чтобы съ рыданіемъ не столько видимымъ, сколько внутреннимъ, проводить въ могилу дорогія останки твои, любезный наставникъ. Гробъ Иакова окружали дѣти его и всѣ родственики; при твоемъ же гробѣ нѣтъ дѣтей твоихъ по плоти, но за то стоятъ цѣлыя сотни дѣтей твоихъ, порожденныхъ воспитаніемъ. Тѣ во Иаковѣ потеряли и отца и руководителя въ дѣлѣ приобрѣтенія истиннаго боговѣденія, и мы лишились въ тебѣ одного изъ нашихъ наставниковъ и воспитателей. Большинство людей, окружавшихъ гробъ Иакова и собравшихся отдать ему послѣдній долгъ, были связаны съ нимъ узами родства и крови, большинство же окружающихъ твой гробъ, хотя неродственны тебѣ по плоти, но за то сроднены съ тобою духомъ и привлечены ко гробу твоему глубокою признательностью, питаемою всѣми нами, дѣтьми твоими по воспитанію, къ бездыханнымъ останкамъ твоимъ. Гробъ Иакова провожали кровные его, изъ которыхъ каждый хорошо зналъ, кого онъ терялъ въ лицѣ почившаго; твой же гробъ окружаютъ лица, стоявшія во время жизни твоей въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ съ тобою, и многимъ изъ нихъ могутъ быть неизвѣстны тѣ прекрасныя свойства души твоей, которыя ты, въ качествѣ наставника, проявлялъ къ намъ, своимъ воспитанникамъ. Вотъ почему у гроба твоего необходимо сказать объ этихъ свойствахъ и тѣмъ почтить память твою.

«Дорогой наставникъ! Взирая въ эти послѣднія минуты твоего пребыванія съ нами на бездыханныя останки твои, лежація во гробѣ, я отъ лица всѣхъ моихъ товарищей, приношу тебѣ глубокую благодарность за тѣ истинно братскія отношенія къ намъ, воспоминанія о которыхъ еще свѣжи у всѣхъ насъ, да и надолго останутся свѣжими. Въ теченіе долгаго пребыванія твоего среди насъ ты ко всѣмъ намъ относился съ любовію и, какъ истинный другъ нашъ, умѣлъ со всею искренностью дѣлать съ

нами всё радости и несчастья нашей школьной жизни. И теплѣе, и отрадѣе становилось на сердцахъ у каждаго отъ твоего сочувствія, потому что, раздѣляя съ нами наши радости, ты тѣмъ самымъ увеличивалъ ихъ, а раздѣляя горе, уменьшалъ его. Ты всегда готовъ былъ протянуть руку помощи всякому, кто въ нуждѣ обращался къ тебѣ; ты давалъ наставленія всѣмъ, нуждавшимся въ нихъ; ты многихъ изъ насъ выводилъ изъ затрудненія своими совѣтами; ты, однимъ словомъ, былъ для всѣхъ насъ любящимъ и опытнымъ руководителемъ. За все это и съ нашей стороны ты видѣлъ по отношенію къ себѣ то же, что и мы съ твоей: ты въ теченіе всей твоей жизни съ нами относился къ намъ съ братскою любовью, и мы съ своей стороны также любили и уважали тебя. Со смертію твоею мы потеряли одного изъ лучшихъ своихъ руководителей, потеряли какъ бы близкаго родственника своего.

Но горе наше не исчерпывается одною только этою потерей. Нѣтъ, дорогой наставникъ, мы потеряли въ лицѣ твоёмъ не только человѣка, съ которымъ, такъ сказать, духовно сроднились, но и одного изъ опытныхъ преподавателей своихъ. При своемъ преподаваніи ты выражался такъ просто, ясно и наглядно, что не было никакого труда понимать твои объясненія, а многосторонность и разнообразіе твоихъ знаній дѣлали объясненія твои очень занимательными. Эти лучшія качества всякаго преподавателя, вполне присущія тебѣ, соединяясь съ прекрасными качествами твоей души, въ результатѣ приносили то, что урочные часы твоихъ занятій съ нами проходили для насъ почти незамѣтно.

«Такими-то прекрасными качествами ты, усопшій наставникъ нашъ, приобрѣлъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе наше. Побуждаемый этимъ чувствомъ, я рѣшился сказать тебѣ отъ лица всѣхъ моихъ товарищей нѣсколько словъ на прощанье, зная, что даже Самъ Спаситель не возгнушался принять похвалы отъ дѣтей. Прощай же навсегда, дорогой наставникъ, отъ лица всѣхъ моихъ товарищей я говорю тебѣ послѣднее «прости». Здѣсь, вокругъ твоего гроба, собралось много друзей и почитателей твоихъ, скорбящихъ о твоей смерти и оплакивающихъ свою потерю. Всѣ они сохраняютъ о тебѣ самыя свѣтлыя воспоминанія, всѣ будутъ печалиться о понесенной ими въ лицѣ твоёмъ утратѣ, всѣ будутъ говорить другъ съ другомъ о привлекательныхъ качествахъ души твоей. Одинъ только ты, бездыханно лежащій во гробѣ, не промолвишь больше ни одного слова, лишь твои замершія уста съ наложенною на нихъ печатью молчанія никогда не раскроются больше для бесѣды, лишь твоего голоса никто болѣе не услышитъ... Но, братія товарищи и вы, друзья и почитатели умершаго, знайте, что, хотя предметъ всеобщей нашей горести лежитъ безмолвно во гробѣ, но отъ лица его обращается ко всѣмъ намъ Св. Церковь съ такою мольбою: прошу всѣхъ и молю: *непрестанно о мнѣ*

молитесь ко Христу Богу, да не низведенъ буду по дѣломъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселитъ мя, идѣже свѣтъ животный. Можемъ-ли мы отказать почившему наставнику нашему въ исполненіи послѣдней воли его? Нѣтъ: это нашъ долгъ къ нему и это будетъ лучшая благодарность съ нашей стороны ему за его труды для насъ. Помолимся же, братія товарищи, за почившаго наставника нашего и будемъ просить Бога, чтобы Онъ водворилъ душу его во блаихъ, идѣже праведніи упокоются и идѣже нѣсть бользнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

По окончаніи оти́ванія, тѣло усопшаго было вынесено на рукахъ сослуживцами и, при пѣніи семинарскимъ хоромъ воскресныхъ пѣснопѣній и другихъ церковныхъ молитвословій, было препровождено о. ректоромъ семинаріи, какъ уже замѣчено нами, на Холодногорское кладбище, при участіи многихъ духовныхъ лицъ, въ сопровожденіи всей семинаріи и многочисленнаго народа. На свѣжую могилу покойнаго В. М. возложены были вѣнки отъ воспитанницъ института благородныхъ дѣвицъ, отъ ученицъ женской гимназіи Д. Д. Оболенской, отъ воспитанниковъ семинаріи и отъ сослуживцевъ покойнаго.

Да будетъ же вѣчная память этому симпатичному человѣку, благородному товарищу, доброму и честному труженику—преподавателю! Многіе изъ его бывшихъ учениковъ уже облечены священнымъ саномъ и совершаютъ безкровную жертву у престола благодати. Да вознесутъ же и они вмѣстѣ съ нами свои сильныя молитвы къ милосердому Богу объ упокоеніи души незабвеннаго Василія Михайловича!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ МАСТЕРСКАЯ ДУХОВНАГО ПОРТНОГО ЮСИФА ПАВЛОВИЧА РУДНЕВА (БЫВШАЯ ГАЛЕНЕО)

въ Харьковѣ, на Клочковской ул., въ д. Стешенко.

ПРИНИМАЕТЪ

ДУХОВНЫЕ и ЦЕРКОВНЫЕ ЗАКАЗЫ.